

Светлана АНИСИМОВА

Тот самый Буня

Находки и любовь судьи Михаила Ивановича

МОИ РОВЕСНИКИ - а мне за шестьдесят - никогда, скорее всего, не встречались с ним. Кто были мы? Школьеры, ничего не смыслящие в жизни. А он - Буня! Судья! Самый неподкупный. Самый честный. Защитник всех, кому плохо.

Само это имя - Буня - звучало в Глазове как символ справедливости.

Повзросли мои дети, выросли внуки, а Буня и для них - символ. Такие люди остаются в истории города навсегда.

Книги его мы, конечно, читали. И «Глазовские находки», ставшие теперь библиографической редкостью. И «Короленко в Удмуртии».

Судья Михаил Иванович был выдающимся краеведом. Он писал:

«Краеведческий поиск - увлекательное, но трудное путешествие в полную или относительную неизвестность. Счастье краеведа изменчиво. Нередко бывает так: двигаясь, казалось бы, верным путем, вдруг оказываешься в тупике. Надо возвращаться и начинать все сначала».

Выходя на пенсию, он стал директором городского краеведческого музея. Был полон планов, замыслов. Начал работу над книгой «Записки судьи». Но в 1985 году тяжелая болезнь оборвала его жизнь.

ДВА ДНЯ назад - 3 декабря - Михаилу Ивановичу исполнилось бы 95 лет. В краеведческом музее прошли Бунинские чтения. Собралось немало глазовчан, знаявших этого человека, слышавших о нем. Или - желающих узнать и услышать.

Почетной гостьей чтений стала Мария Александровна Буня, вдова судьи, верная хранительница его памяти. И я подумала: вот с кем нужно обязательно поговорить!

Мария Александровна - большой друг нашей редакции, настоящий кладезь знаний. До мозга костей интеллигентная дама. Она даже мысли не допускает, что в свет (в библиотеку, в музей, даже в магазин) можно выйти, не принарядившись и не сделав прически.

В свои восемьдесят восемь она удивительно легка на подъем. То уедет к друзьям в Казань, то в Ижевск. Возвращается с масой впечатлений и маленьких новых открытых.

У нее исключительная память: помнит даты, имена, названия забытых фильмов и книг. Помнит все о жизни мужа, о каждом человеке, с которым он дружил.

Но на этот раз меня интересовал вопрос совершенно особого характера:

- Мария Ивановна, как же вы познакомились?

Мария Александровна, Михаил Иванович и их сын Юра. Снимок сделан в 1954 году. На обороте надпись:

«Дай Бог вашей семье счастья в труде, учебе и жизни! Лауреат Сталинской премии Владимир Иванов, исполнитель роли Олега Кошевого».

Фильм «Молодая гвардия» знала, конечно, вся страна. Семья судьи и всенародно любимый артист оказалась однажды попутчиками в вагоне поезда. Там-то и появилась эта надпись.

Юрий скоропостижно скончался, когда ему было 48...

Я чувствовала, что он ни на ком в институте он не женится. Вот не женится - и все!

Хотя прекрасно понимала: предложи он дружбу любой из девчонок - она пойдет за ним на край света.

Мы обменивались случайными фразами, дальше этого дело не шло. Отношения как замерли на первоначальной точке, так оставались на ней.

1948 - ОТЛИЧНЫЙ ГОД

- На четвертом курсе мы стали учиться в разных группах. Виделись уже реже.

Вдруг Миша подходит ко мне и говорит:

- Давай сфотографируемся вместе!

Я согласилась.

А почему бы нет? Меня после института направят куда-нибудь далеко, его тоже далеко, но в другую сторону. Никогда мы больше уже не увидимся. Пусть фотография останется с ним. Парень-то хороший!

А через месяц он сделал мне предложение. Я согласилась!

Второго апреля 1948 года мы зарегистрировали наш брак.

И вот ведь как получилось! Стали мужем и женой в 1948 году. Закончили институт в 1948 году. В Глазов приехали в 1948 году.

Счастливая цифра.

Он - сразу в суд, я - в нотариальную контору.

ТОСТ ЗА ЖЕНУ

- Когда отмечали Мишино шестидесятилетие, он поднял тост за меня - жену, которая всегда помогала ему в жизни. Было очень приятно!

Мы были счастливы друг с другом. Такого счастья желаю всем супружеским парам.

В ИНСТИТУТ ПРИШЕЛ НОВЕНЬКИЙ

- Мы познакомились в Казани в 1945 году.

Война закончилась, и все вокруг было пропитано восторгом, ликованием, счастьем. Счастье каждый день!

Я учились на втором курсе юридического института. В аудиториях, за редкими исключениями, - девушки.

Но вот стали возвращаться в вуз молодые люди - студенты, ушедшие на фронт в годы войны.

Вернулся и Миша.

Он был сержантом. 8 февраля 1943 года в боях под городом Миллерово Ростовской области, когда наши гнали фашистов от Сталинграда, получил тяжелое ранение. Ему даже хотели отнять ногу, но, слава Богу, не сделали этого. Правда, нога эта давала знать о себе всю жизнь.

За плечами у Миши был уже один курс института, и он попал в одну со мной группу. Помню, опоздал к началу занятий на несколько дней.

Ему - двадцать пять, мне - девятнадцать.

Он вошел в аудиторию в шинели, которая ему очень шла. Тогда в шинелях и у нас в институте и вообще на улицах очень многие расхаживали. Даже те, кто не воевал, покупали их на барахолке. Другого носить нечего было.

Никто новенького нам не представил. Он поиском глазами свободное место. Нашел. Сел.

Меня он ничуть не заинтересовал. Подружки в комнате общежития не умолкали: ах, у нас такой молодой человек появился! А я молчала.

Даже сегодня мне непонятно, почему: парень-то был очень даже хорош!

НИКАКИХ ОХОВ И АХОВ

- Занималась как-то в читальном зале.

Стою у абонемента - мне надо книгу сменить. Ко мне подходит студент, и я вижу, что он из нашей группы. Тот самый новенький. О чем-то меня спрашивает, я отвечаю. Иду на свое место рядом с подругой.

Она шепотом:

- Кто это? Откуда?
- Да из нашей группы.
Совершенно равнодушно так отвечаю. Никакого трепета в душе, как это, знаете, бывает: ох, ах!

Он, как я потом поняла, приглядывался ко мне. Но я даже не замечала этого, потому что уже дружила с молодым человеком, мы с ним вместе проводили время. Было совсем не до нашего новенького!

Я НЕ ВИНОВАТ...

- А в марте он вдруг вручил мне стихи собственного сочинения:

Если хочешь,
то возьми и выбрось,
С горечью,
но это я стерплю.

Я не виноват,
что ты мне снилась,
Что ласкал во сне
я пряль твою.

И что ты своим
усталым взглядом
Так небрежно
обожгла меня...

А любить меня
совсем не надо -
Без мечты,
без неги, без огня.

Грустью глаз твоих
я был разбужен,

Сколько страсти
я увидел в них,

Мне заносчивой
любви не нужно,
И улыбок
не хочу немых.

Пусть твои глаза
все будут те же,
Пусть останутся
все те же сны...
Но таким -
влюбленным,
ярким, свежим -
Не был я
до нынешней весны.
Казань,
15 марта 1946 года.

Я стихи прочитала и спрятала подальше. Что тут было сказать?

ФОТОГРАФИЯ НА ПАМЯТЬ

- Закончен второй курс. В сентябре мы уже третьекурсники!

Миша опять приехал с опозданием - из Сибири долго добирался до Казани.

Девчонки общежитские говорят мне:

- Напрасно ты на него внимание не обращаешь. Парень такой хороший, серьезный, с тебя глаз не сводит.

А ему уже кто-то успел сообщить, что у меня молодой человек. Вот он и держался в стороне, не навязывался со своими чувствами.

Как-то он попросил:

- Давай обменяемся фотокарточками? Ты не против?

Обменялись.

Но все равно я постоянно со своим другом, а Миша просто мой однокурсник.

Видимо, у него надежды какие-то были, чего-то он ждал. Но у меня же друг!

И я попросила вернуть свою фотокарточку. А ему отдала его фото.

ОН НИ НА КОМ НЕ ЖЕНИТСЯ!

- Подходил к концу третий курс. Миша все так же поглядывал на меня издалека, здоровался вежливо.